

ЛЮБИМАЯ ПЕСНЯ

«В Москве,
за Калужской заставой...»

На письма читателей отвечает Юрий БИРЮКОВ

«Волнующим воспоминанием о первых послевоенных годах живет во мне песня «В Москве, за Калужской заставой», которая сама по себе, наверно, — тоже чье-то воспоминание о времени еще более давнем, отзвук чьей-то судьбы, чьей-то молодости, чьей-то первой любви.

Сам я не москвич. В столице бываю проездом. Но всякий раз, когда это случается, не премину побродить по местам, про которые впервые узнал из этой песни, постоять на набережной Москвы-реки, тихонько напевая ее. Это стало для меня, если хотите, своеобразным ритуалом.

Пишу в надежде, что наконец-то узнаю: кому я обязан не покидающим меня волнениями от первой встречи с ней?

В. Н. МИХАЛЕВ.

Ростов-на-Дону».

«В Москве, за Калужской заставой» — это, строго говоря, не песня, а дуэт, впервые прозвучавший на сцене Московского театра оперетты весной 1946 года. Именно тогда состоялась премьера оперетты Бориса Александрова «Моя Гюзель». Имя ее сорокалетнего автора к тому времени было уже хорошо известно по знаменитой «Свадьбе в Малиновке», поставленной тем же театром в 1937 году.

— Со «Свадьбой в Малиновке» связано, к слову сказать, мое первое появление на театральных подмостках, — рассказал при встрече ветеран советской оперетты, заслуженный артист РСФСР Н. О. Рубан.

Хорошо помню и премьеру «Моей Гюзели», откуда пошла запомнившаяся вашему читателю песня. Дуэт этот великолепно звучал в исполнении Владимира Карпова и Елены Савицкой. Я же играл в спектакле роль главного героя — демобилизованного сержанта-фронтовика Степана Донченко. На фронте он познакомился с красивой Гюзелью, которая приезжала в составе делегации из Туркмени, чтобы вручить бойцам подарки, в том числе построенный на личные сбережения его семьи танк. Молодые люди полюбили друг друга. После Победы мой герой приезжает на родину своей возлюбленной — станцию Уч-Гюль. Приезжает один. А восточный бычай требует, чтобы на свадьбе обязательно присутствовали родные жениха. Тогда Степан приглашает на свадьбу случайных попутчиков, которых выдает за своих родителей.

Их-то и сыграли Карпов и Савицкая. Рабочий-москвич Ефим Захарович и подруга его юности Марфа Никитична, не видевшиеся много лет, а теперь встретившиеся в вагоне поезда дальнего следования, предаются лирическим воспоминаниям. Тогда-то и звучит их дуэт.

...Письмо читателя растрогало и автора песни Б. А. Александрова, замечательно-го советского композитора, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственной премий, народного артиста Советского Союза, художественного руководителя дважды Краснознаменного имени А. В. Александрова ансамбля песни и пляски Советской Армии, генерал-майора. В дни, когда он отмечает свое восьмидесятилетие, письмо это стало нашим ему своеобразным подарком.

— Работа над опереттой «Моя Гюзель», — вспомнил в нашем разговоре Борис Александрович, — дорога и памятна мне в первую очередь тем, что свела и сдружила с выдающимся поэтом-песенником Лебедевым-Кумачом.

В ту пору он уже тяжело болел, но это нисколько не отразилось на характере и настроении, на качестве созданных им для спектакля песенных номеров. В песенку «В Москве, за Калужской заставой» Василий Иванович вложил выстраданное, личное. Ведь он родился и вырос в Москве, оставался ей признательным сыном, ее певцом. «Москва майская», «Наша Москва», «Комсомольцы-москвичи», «Созвездие Москвы», «Москва готова к бою» — из песен и стихов, что написаны им о столице, можно смело составить антологию. И я, к примеру, всякий раз удивляюсь, почему в Москве нет до сих пор улицы, названной именем Лебедева-Кумача.

Таким неожиданным пассажем закончился наш разговор с юбиляром. Мы в свою очередь от души поздравили Бориса Александровича, от имени читателей пожелали ему крепкого здоровья, творческого вдохновения и, конечно же, новых песен.

НАПОМИНАЕМ СЛОВА.

В Москве, за Калужской заставой,
Не помню, в котором году,
С тобой, молодой и кудрявой,
Гулял я в Нескучном саду.
Тогда я был парень —
не промах,
И ты не была холодна.
Душистые ветки черемух
Над нами сплетала весна.

ПРИПЕВ:

Старинный вальс играли
В беседке над рекой...
Ах, как мы танцевали

Тогда с тобой!
Гуляли до рассвета,
Плясали до утра.
И кажется: все это
Было вчера.

На лодке вечерней порою
С тобой мы катались не раз.
Луна над Москвою-рекою
С улыбочкой глядела на нас,
А мы по течению плыли,
Забывши про руль и весло...
Тогда мы друг друга любили,
И было с тобой мне тепло.

ПРИПЕВ.